

Глава 49. Такой милый — хочется съесть

Юй Ебо уже сбился со счёта, сколько дверей успел открыть, когда за очередной из них вдруг оказалось светлое просторное помещение.

Глаза, привыкшие к полумраку, сузились от яркого света. Просторный зал, широкие стеклянные двери...

Торговый центр. Он вернулся.

— Юй Ебо! — Ли Шижэнь как раз вышел из коридора возле комнаты охраны. — Ты цел?!

Утром вслед за коротко стриженным вышел и Шэнь Цзюнь. Он немного покурил в углу первого этажа, перекусил, а затем отправился в туалет справить нужду. Но, распахнув дверь, тоже попал в мир больницы.

Шэнь Цзюнь уже прошёл два задания. Пусть он и придерживался тактики «капля за каплей — и река наберётся: жизнь важнее, а очки желания можно накопить не спеша», опыта у него хватало.

В отличие от коротко стриженного, Шэнь Цзюнь не потерял голову сразу, хотя тоже перепугался до полусмерти. Исследовать предысторию задания, как Юй Ебо, ему и в голову не пришло — он хотел лишь поскорее выбраться и сразу шагнул назад.

Потом, как и Юй Ебо, он прошёл через несколько комнат подряд. Призраки гонялись за ним так, что Шэнь Цзюнь орал во всё горло. Один из них прокусил ему плечо, вдобавок пришлось потратить две карты предметов. Лишь чудом он вырвался живым.

Зато удача оказалась на его стороне.

Он был единственным в их команде хронических невезунчиков, кому достался приз четвёртой категории. В пятой комнате Шэнь Цзюнь нашёл дверь обратно в торговый центр и со всех ног помчался в комнату охраны.

И дверь самой комнаты охраны пока оставалась нормальной.

Услышав об этом, Ли Шижэнь сразу отправился искать Юй Ебо. Увидев, что тот невредим, он с облегчением выдохнул:

— Хорошо, что с тобой всё в порядке. Шэнь Цзюнь сказал, что уже думал, будто никогда не выберется и навсегда застрянет там. Кстати, ты видел Лю Юна?

Лю Юном звали коротко стриженного.

— Видел, но он... — Юй Ебо покачал головой.

Скорее всего, Лю Юн погиб. Если призрак схватил участника задания, шансов выжить почти не оставалось. А в таком состоянии, как у Лю Юна, и подавно: главное правило хоррор-заданий — не терять самообладания.

— Эх. — Ли Шижэнь вздохнул. — Кстати, Юй Ебо, я видел у тебя бинты. Шэнь Цзюнь ранен, одолжишь немного?

— Угу.

Они вернулись в комнату охраны, и Ли Шижэнь помог Шэнь Цзюню обработать рану.

Низкорослый мужчина сказал:

— Эй, посмотрите на камеры. Они только что стали такими.

Из семидесяти с лишним экранов на правой стене примерно треть разом погасла. На уцелевших мониторах были видны лишь открытые пространства — холл и коридоры. Из закрытых помещений половина исчезла с экранов.

Шэнь Цзюнь предположил:

— Наверное, призраки поглощают торговый центр. Поэтому ночь сегодня затянулась. Сейчас слишком опасно — давайте спрячемся в комнате охраны и не будем выходить, пока всё не закончится.

— Нет, — возразил Юй Ебо. — Нам нужно как можно скорее завершить задание.

В его голосе прозвучала непривычная серьёзность.

— Пока пространственные искажения возникают случайно, и мы ещё можем вернуться в торговый центр. Но если так продолжится, завтра и послезавтра из боксов выйдет ещё больше призраков. Когда погаснут все камеры, мы, возможно, уже никогда отсюда не выберемся.

Если догадка верна, то даже если нечисть не сможет войти в комнату охраны, пути наружу уже не останется. Они навечно застрянут в больнице.

До самой смерти.

— Что... — Только теперь Ли Шижэнь понял, насколько всё серьёзно. — И что нам делать?

— Днём торговый центр тоже стал опасен, но есть и обратная сторона: теперь у нас больше времени на поиски слепых боксов.

Боксы, прежде появлявшиеся лишь ночью, теперь возникали и днём. Значит, теперь их можно было искать и днём.

О предыстории задания у Юй Ебо уже появились некоторые догадки. Но сначала нужно собрать боксы.

Шэнь Цзюнь побледнел:

— Значит, надо торопиться.

Ли Шижэнь спросил:

— Тогда немного погодя пойдём искать бокс в кинотеатре?

Оба смотрели на Юй Ебо, ожидая решения.

Все участники были старше него, но с самого начала задания Юй Ебо оставался невозмутимым, смелым и внимательным. Незаметно для самих себя остальные признали его лидером.

В конце концов, какая разница, сколько ему лет, если он помогает выжить?

— Угу. Но сначала передохнём.

Юй Ебо был заядлым домоседом. После всей этой беготни он устал; если бы Цинь Хуайчжоу не носил его на руках, давно бы свалился.

Он сел отдохнуть и только прикурил сигарету, как Цинь Хуайчжоу снова сунул ему в рот конфету.

Юй Ебо нахмурился:

— Цинь Хуайчжоу, чего ты добиваешься?

Вот уже три дня повторялось одно и то же: едва Юй Ебо закурил, этот тип подсовывал ему

сладость и не давал курить.

Он не ребёнок. Все знают, что курение вредит здоровью. Недосып тоже вреден — но разве можно совсем никогда не засиживаться допоздна? Конечно нет.

— Мне не нравится запах дыма, — ответил Цинь Хуайчжоу.

Юй Ебо фыркнул:

— Ха. А мне какое дело, что тебе нравится?

Он уже хотел выплюнуть конфету и снова зажечь сигарету, но на экране появилось сообщение:

«Хозяин, ты опять меня ругаешь».

Юй Ебо: «???»

Что значит «опять»? Стоп. Когда это он его ругал? Кто вообще осмелится ругать такого, как Цинь Хуайчжоу?

— Ругал, — заявил тот.

— Нет.

— Ещё как.

— Не ругал.

— Каждый раз, когда я тебя бужу, ты злишься спросонья и потом как минимум полчаса со мной не разговариваешь.

— Потому что ты специально поднимаешь меня в семь утра и тащишь тренироваться.

— Я хочу пойти с тобой за покупками, а ты говоришь, что скучно, и отказываешься.

— Всё можно заказать в интернете. Зачем обязательно куда-то идти?

— Я хочу вместе поиграть в CS, а ты говоришь, что я слишком плохо играю и меня не вытащить.

— Так и есть.

В киберспорте слабая игра — смертный грех.

— И ещё. Мы договорились сходить в кино, но ты каждый раз говоришь: «В следующий раз обязательно».

— Я занят...

— А ещё, ещё...

Цинь Хуайчжоу один за другим припоминал проступки господина Юй-негодяя, пока тому не стало нечего возразить.

Юй Ебо: «...»

Виноват.jpg

— Кхм.

Ладно, ладно. Господин Юй-негодяй убрал сигарету. Не курить так не курить.

Цинь Хуайчжоу добился своего × п и услужливо подал господину Юю стакан воды.

Светлые губы юноши коснулись края стакана. Он опустил голову; мягкие чёрные волосы легли на белую шею, а мочки ушей порозовели — до того мило, что хотелось ущипнуть.

Цинь Хуайчжоу действовал быстрее, чем думал, и действительно ущипнул его за ухо.

А потом украдкой коснулся носом мягких волос и глубоко вдохнул. От Юй Ебо пахло чем-то сладким и приятным.

Кадык мужчины дрогнул. Кончик языка прошёлся по острому клыку.

До чего же хотелось его съесть.

Юй Ебо вздрогнул, но ничего не заподозрил. Решил, что тот снова балуется и устраивает мелкие пакости, и только сердито посмотрел на телефон.

Потом он перекусил тем, что принёс из дома, и утолил голод.

Из шести участников осталось четверо. Шэнь Цзюнь был ранен, поэтому действовать могли лишь трое.

Низкорослый мужчина тоже оказался трусом: с самого начала задания прятался в комнате охраны и теперь явно не собирался покидать безопасную зону. Нашёлся и благовидный предлог:

— Я останусь ухаживать за Шэнь Цзюнем и буду следить за камерами.

Перед выходом Юй Ебо нашёл на уцелевших мониторах путь на третий этаж. Пришлось сделать большой крюк, зато до кинотеатра они добрались без происшествий.

Кинотеатр выглядел как любой другой: стойка с попкорном и газировкой, терминалы выдачи билетов, витрины с сувенирами, рекламные стенды с героями фильмов, вход к залам и всё остальное.

Только людей не было. На стене возле билетного контроля беззвучно крутился трейлер какого-то фильма.

То ли это был художественный приём, то ли очередная странность, но весь трейлер шёл в чёрно-белых тонах.

Юй Ебо хотел подойти и рассмотреть экран, но, когда они приблизились к входу, в глубине коридора раздалось:

— Щёлк.

Он поднял голову. Дальний светильник погас.

— Щёлк.

Потух свет в середине коридора.

— Щёлк... щёлк... щёлк...

Лампы гасли одна за другой!

Тьма приближалась от дальнего конца, постепенно накрывая их.

Ли Шижэнь в ужасе попятился.

После шестого щелчка погас весь кинотеатр. Темнота хлынула на них и поглотила обоих.

Непроницаемая, хоть глаз выколи.

Юй Ебо подготовился заранее и сразу включил фонарик на телефоне. Белый луч скользнул вперёд. Кинотеатр оставался прежним — обстановка почти не изменилась, только в дальнем конце тёмного коридора замерцал слабый свет.

— Посмотрим.

Юй Ебо понизил голос и первым двинулся вперёд с фонариком.

Коридор кинотеатра был широким. На отделанных под дерево стенах висели постеры фильмов и мультфильмов, а в стеклянных витринах стояли фигуры киногероев в натуральную величину.

Они были сделаны так искусно, что при беглом взгляде казались живыми людьми.

Юй Ебо задержался у витрины — и в зеркальной стенке заметил женщину в больничной одежде, сидевшую на спине Ли Шижэня!

— Что такое? — Увидев, как резко изменилось лицо Юй Ебо, Ли Шижэнь похолодел и сам догадался, что дело плохо.

— Ничего, — спокойно ответил Юй Ебо, стараясь не выдать себя, и приблизился. — Просто у тебя на спине кто-то сидит.

С этими словами он шлёпнул по призраку талисманом обездвиживания.

Не попал. Женщина исчезла.

— Что?!

Услышав, что на его спине сидел призрак, Ли Шижэнь перепугался до смерти. Напоминать не пришлось — он сорвался с места.

Цинь Хуайчжоу взвалил Юй Ебо на плечо и бросился следом.

В темноте Юй Ебо обернулся и увидел Кривошейку 2.0. У неё тоже был вырван большой кусок

шеи, а голова бессильно свисала влево. В разорванной шее остался лишь окровавленный позвоночник; из-за этого она почти не держала равновесия. Женщина неслась на четвереньках, словно огромный белый паук, стремительно нагоняя их.

Вскоре они добежали до конца коридора.

Свет исходил из зала с приоткрытой дверью. Над входом горели кроваво-красные буквы:

«Зал № 44».

Число хуже не придумаешь.

Но выбирать не приходилось. Оба влетели внутрь и захлопнули дверь. Цинь Хуайчжоу привычно связал верёвкой две ручки.

Кривошейка 2.0 явно работала по той же схеме, что и 1.0, — тоже принялась по-загробному колотиться в дверь.

— Бум... бум... бум...

Опять этот жуткий музыкальный фон.

Заперев дверь, Юй Ебо и Ли Шижэнь прижались спинами к стене и осторожно поднялись по ступенькам.

Прежде чем выйти из-за перегородки, Юй Ебо высунул телефон из-за стены, отправляя Цинь Хуайчжоу первым проверить обстановку.

Цинь Хуайчжоу ответил:

«Безопасно».

Убедившись, что опасности нет, Юй Ебо осторожно выглянул из-за лестницы. Большой экран светился, показывая такой же чёрно-белый немой фильм, как снаружи.

Лица людей на экране были мертвенно-бледными. Выражения застыли, словно на них надели маски. Рты механически открывались и закрывались, а каждое движение казалось странным и неестественным.

Но ещё жутче было другое: фильм шёл, а все кресла в зале пустовали.

Кривошейка 2.0 почему-то перестала биться в дверь.

Удары стихли.

Теперь в огромном пустом зале не было никакого света, кроме мерцания экрана. Пустота и мёртвая тишина делали и без того гнетущую атмосферу почти невыносимой.

Нехорошее предчувствие усиливалось. Юй Ебо крепче сжал телефон и шаг за шагом поднялся к задним рядам.

Когда до последнего ряда оставалось совсем немного, Цинь Хуайчжоу написал:

«Слева есть слепые боксы».

Юй Ебо повернулся. На каждом кресле последнего ряда стояло по чёрной коробке!

Так много?

Подойдя ближе и разглядев их, Юй Ебо и Ли Шижэнь разом втянули воздух.

Все боксы были открыты.

И тут краем глаза Юй Ебо заметил белую тень. Он резко поднял голову — средний ряд неизвестно когда оказался забит людьми!

<http://bllate.org/book/17949/1814967>